

СНЫ БАЛЬЗАМИНОВА. ФАНТАСМАГОРИЯ В ДВУХ ЧАСТЯХ.

Воистину неисповедимы пути возвращения спектаклей на театральные подмостки. Иной взлетит фейерверком, оставив после себя шлейф зрительских ностальгических вздохов, а вот для повторной постановки звезды никак не желают сходить: то артиста нет на главную роль, то материал не по режиссеру, а то и просто возникает опасение снизить высоко поставленную планку. Другое дело классика. Ряд опереточных названий просто априори обязан быть в репертуаре. Так и раскручивается спираль, - отработал материал заслуженную десятилетку, годик отдохнул, и снова в бой за зрительские сердца, дамские мелодраматические вздохи и, что немаловажно, за поддержание посредством классики профессиональных вокальных навыков труппы.

Однако часто бывает и так, - появился на небогатом на новые события музыкально-театральном горизонте материал, был принят к постановке, отработал положенный ресурс и на долгие годы лег на полку в библиотеке, уступив очередь новорожденным мюзиклам. По всем признакам ожидала такая участь и музыкальную комедию «Женитьба Бальзаминова» Александра Кулыгина, поставленную в нашем театре в 2002 году Элеонорой Титковой в добротном традиционном варианте - с ушлой выпивохой свахой, соединяющей неприкаянного балбеса Мишу Бальзаминова и абсолютную дуру Белотелову. Однако случилось иначе. Руководству театра поступил творческий заказ от дирекции московского фестиваля, посвященного творчеству Александра Кулыгина, что и послужило весомой причиной для возвращения к данному материалу. А чтобы избежать повторного входа в одну и ту же реку, было решено пригласить для постановки спектакля режиссера драматического театра Михаила Заца, который уже засветился в нашем театре по части эксперимента, превратив пустячковую комедию Колола «Брак по-американски» в зрелищный голливудский мюзикл «Мужчина её мечты».

Сказать «эксперимент удался», это значит не сказать почти ничего. Режиссер-постановщик подошел к задаче со свойственным ему фантазийным креативом. Эпицентр изменений - сам главный герой Миша Бальзаминов. Режиссер Михаил Заец взглянул на своего тезку другими глазами, попытался поверить его поступки и поведение иным мерилом. Его Бальзаминов (Роман Ромашов, Алексей Штыков) - это человек, который обогнал свое время. В своих мечтаниях и снах, в коих он пребывает большую часть времени, его окружают приметы действительности далекого пока будущего: получение желанного генеральского титула визуализируется грандиозным футбольным матчем с непременным «Оле-оле-оле-оле, Бальзаминов, вперед!», а грёзы о царствовании оборачиваются видениями могущественного восточного нефтяного магната. И ровно настолько, насколько предметно и событийно наполнена его жизнь во сне, настолько безразлично ему все вешественное в реальности. Какая разница, что и как одеть и что и когда есть, если основная бессонная жизнь его проходит на крышах домов у телескопа в поисках своей второй лунной половинки, которая поймет его и с которой он взлетит над обыденностью.

А обыденность же в спектакле, напротив, утрировано материальна и жестока к наивному индигно-мечтателю. Дворники со свистом и улюлюканьем гоняют его и с вожделенных крыш, с которых рукой подать до луны и вот-вот можно взлететь, и от заборов, на которых Бальзаминов, повинувшись воле каких-то нездешних сил, пишет формулы, которые откроют ученые спустя еще много лет. Домашние крутят у виска, призывая всех вокруг (и даже дирижера) убедиться в его «недалекости». Даже предмет воздыхания Миши - сестры Пеженовы Анфиса и Раиса (Анна Ставская, Анна Фроколо, Мария Беднарская) - весьма далеки

от романтических идеалов. «Две плененные девицы» за вольное поведение заключены братьями в темницу в буквальном смысле - они прикованы цепью и выполяют ежедневную трудовую повинность. Неудивительно, что речь их пронизана интонациями тюремного жаргона, а тоска об отсутствующих мужчинах вовсе не возвышена и уж точно не платонична. Есть в этом земном мире и антипод несладкому и неустроенному главному герою. Если мечтатель летчик Миша трепетно бережет шлем, как символ полета за мечтой, то отставной полковник Лукьян Лукьяныч Чебаков (Евгений Дудник, Дмитрий Савин) горделиво и напоказ несет все свои авиационные атрибуты. Он напористо и динамично летит по жизни как истребитель, раскинув за спиной плащ-крылья. Его полет абсолютно целенаправлен и не оставляет места для сантиментов.

Режиссерский замысел - существование персонажей в разных мирах - буквально отражен в стильной и выразительной сценографии спектакля (художник Алексей Паненков). Доминируют на сцене крыши домов, там, где живет своей прекрасной жизнью главный герой - мечтает, наблюдает за звездами и луной, гоняет голубей. Верхний же мир - мир чистых и идеальных грёз - наполнен прекрасными видениями: там взмывает ввысь Эйфелева башня, парят аэропланы, там существует та вторая луна, которую долго и упорно ищет Миша среди людей. И ведь находит. Под одной из крыш, в третьем мире - мире обыденном, живет та, которую Миша впускает в свой чудный мир. Недаром его дуэт-встреча с Белотеловой (Вероника Гришуленко, Светлана Склямина) проходит на территории сна: нелепые и непонятые в реальной жизни окружающими, во сне они легки, влюблены и совершенны. Две половинки обрели друг друга и теперь уже, хочется верить, навсегда. Кажется, и Миша до конца не уверен в своем счастье, которое обретает для него

законченность лишь тогда, когда невеста-Белотелова избавляется от пышного белого платья и одевает лётный шлем. Где-то идёт веселье, шумит застолье, а эти двое на крыше, прижавшись друг к другу, пускают бумажные самолетики. И это ли не счастье!

Пожалуй, самую неожиданную трактовку получил в спектакле образ свахи Красавиной (Марина Ахмедова, Елизавета Дорофеева), который режиссер наделяет некими сакральными чертами. Мир сценического действия дискретен, каждая частичка его обособлена и самодостаточна. И лишь шаманке-свахе доступна возможность почти мистическим образом в качестве медиатора путешествовать между ними. Шаманка-сваха на сцене появляется мощно и шумно, сопровождая свое явление ритуальными заклинаниями и жестами. И в целом пластическое решение образов всех героев спектакля (хореограф Геннадий Бахтерев) работает на достижение максимальной характерной концентрации персонажей: здесь и специфические «тюремные» повадки и жесты сестер Пеженовых, и порывистый изломанный «полет» Миши Бальзаминова, и «кошачьи» проходы Чебакова вокруг особой женского пола, и, конечно, заторможенная неповоротливость Белотеловой.

Необычная трактовка потребовала от музыкального руководителя постановки Марка Певзнера вторжения, в том числе, и в партию Александра Кулыгина. Музыкальные номера в спектакле получили новую аранжировку, от чего весь материал, словно отряхнув нафталиновую пыль забвения, заиграл свежими современными красками. Весьма показательно, что среди поклонников спектакля с самых первых его премьерных показов появилось множество представителей молодежной аудитории. При этом довольно смелая трактовка классики пришлась по душе и зрелой публике, зачастую настроенно относящейся к экспериментальным постановкам театра.

Безусловно, в «Бальзаминове» налицо как смешение смысловых акцентов относительно литературного первоисточника, так и частичное их нивелирование. В ход идут совершенно иные законы организации сценического действия, в которых смысл отдельных реплик и фраз, равно как и заключенная в них авторская мораль и ирония, затеваются более крупными визуальнопластическими штрихами. И новая картина, вырисовывающаяся перед озадаченным зрителем, оставляет довольно обширное поле для размышления.

И в конце еще об одном, весьма примечательном итоге переосмысления материала в целом. Пожалуй, даже после оглашения на труппе режиссерской концепции постановки и начала работы над ней, сложно было оценить весь масштаб трансформации первоисточника. Однако уже вскоре после начала репетиционного процесса стало понятно, что изначальное название спектакля «Женитьба Бальзаминова», равно как и его жанровое определение, не отражают всей сути грядущего результата постановки. Поэтому просим не удивляться наших постоянных зрителей, если в начале следующего театрального сезона в афише появится новое название: «Сны Бальзаминова. Фантасмагория в двух частях».

Татьяна Ильина

Недавно наш театр вернулся с фестиваля «Золотая маска». Вернулся без «маски», но с убеждением, что театр по-прежнему в явных лидерах жанра. С таким мнением «о себе любимом» живут, наверное, многие театры. Для кого-то это местный патриотизм, для кого-то трудно достижимая цель. Для нашего театра это многократно подтвержденное наградами и дипломами на различных фестивалях status quo! Вообще, как бы мы не ругали фестиваль «Золотая маска» за предвзятость, необъективность, конформизм и даже возможную коррупцированность, попасть на него - мечта любого театра. Уже сам факт «попадания» в афишу фестиваля привлекает внимание: чем живет театр, что ставит, кто в нем работает.

Каждый сезон наш театр предлагает самой взыскательной публике набор из нескольких премьерных названий. Причем спектаклей высокохудожественных, зачастую способных сделать честь любому российскому музыкальному театру. И это опять же очевидный факт. Именно об этом говорили многие деятели музыкального театра, которые присутствовали на спектакле «12 стульев» в Театре Наций. Внимание московской театральной общественности к нашему спектаклю было особым. Ведь Новосибирский театр музыкальной комедии почти каждый год интригует своих зрителей совершенно новыми названиями. А зачастую спектаклями, которые можно отнести к разряду «мировых премьер». Экспертные советы различных музыкальных фестивалей уже давно привыкли первым делом обращать внимание на Новосибирск.

Действительно, и в этом сезоне Новосибирский театр музыкальной комедии подготовил самые разные постановки. Это и детский спектакль, созданный на основе музыки Максима Дунаевского к одноименному мультфильму «Летучий корабль», это и классика жанра «Веселая вдова» Ференца Легара, это совершенно неожиданная по сценическому решению и безумно веселая по духу «Женитьба Бальзаминова» Кулыгина. Наконец, готовящаяся к закрытию сезона постановка одной из самых романтических историй мировой драматургии «Сирано де Бержерак» на музыку Владимира Баскина по мотивам одноименной пьесы Эдмона Ростана.

Ставшиеся нами спектакли не могут не волновать коллег из театров других городов. Вот, буквально на днях, наш театр побывал на мини гастрольях в славном городе Кемерово. Хотя почему «мини»? Все-таки пять спектаклей, пять премьер последних лет. Несколько фур с декорациями и сто двадцать человек участников. Давно уже нашему театру не удавалось вырваться в другой регион таким обширным десантом и показать, чем мы живем сегодня. Слишком дорогое это удовольствие по гостям нынче ездить. Но, что знаменательно! Показать удалось себя столь успешно, что, стоит надеяться, театр оставил о себе добрую память. Впрочем, надеяться стоит всегда. На то, что и у нас будет построен театр не хуже, чем в Кемерово, и на то, что ездить будем чаще и не менее успешно. И, наконец, на то, что, держа марку лидера жанра, нам всегда будет, чем удивить и порадовать и своих зрителей, и зрителей из других городов.

Leonida Kipnis

Художественный руководитель-директор театра
заслуженный артист РФ
Леонид Кипнис

БЛИЦ-ОПРОС

Солисты театра АЛЕКСЕЙ ШТЫКОВ и ДМИТРИЙ САВИН

Сегодня в рубрике «Блиц-опрос» редакция газеты задала несколько вопросов артистам, занятым в спектакле «Женитьба Бальзаминова».

Алексей Штыков (Бальзаминов)

Встречали ли вы людей похожих на Бальзаминова?

Как вы относитесь к личностям такого склада? Наверное, в наше бурное время, когда человек живет в режиме «нон-стоп», в чистом виде сложно встретить такого персонажа. Среди моих знакомых есть люди похожие на Бальзаминова, но лишь отчасти. Мое отношение к личностям такого склада, скорее всего сочувственное. Что же касается некой наивности и "полету", присущих моему герою, то я думаю, что она свойственна многим в актерской среде.

Кем вы хотели стать в детстве?

В детстве я много кем хотел быть! От общей мальчишеской мечты - вырасти и стать космонавтом, до желания быть врачом. Это все были детские мечты, лет до восьми. Но сколько себя помню, я всегда хотел петь. Это было мое самое большое желание.

Как вы проводите свободное от работы время?

Хожу в тренажерный зал, катаюсь на велосипеде, с театральными ребятами ходим в боулинг, играем в квесты.

О чем вы мечтаете?

О чем мечтаю... Мои мечты глобальны и выходят за рамки города Новосибирска. Связаны они не только с профессией. Как только они станут реальностью, сразу расскажу об этом.

Алексей Штыков

Дмитрий Савин

Дмитрий Савин (Чебаков)

Близок ли вам по характеру Чебаков? Хотели бы вы иметь такого друга?

Нет, не близок. Иметь такого товарища, - боже упаси!

Кем вы хотели стать в детстве?

Сначала как папа - милиционером, потом хотел стать знаменитым футболистом.

Как вы проводите свободное от работы время?

Все свое свободное время я провожу с семьей, ведь у меня не так давно родился сын. Много времени уделяю здоровому образу жизни. Я не занимаюсь спортом как таковым, но обязательно делаю гимнастические упражнения, занимаюсь на турнике, отжимаюсь, люблю лесные прогулки. При этом стараюсь придерживаться здорового питания: я уже пять лет вегетарианец, почти не употребляю алкоголь и не курю. А еще я сейчас делаю ремонт в доме, на это уходит много сил и времени.

О чем вы мечтаете?

Вопрос сложный. Наверное, главное, о чем я мечтаю, - это достижение внутренней гармонии и, конечно, совершенствование моей профессиональной деятельности. Ведь я надеюсь, что мой актерский труд служит на благо нашим зрителям и моему любимому театру.

«ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РОССИИ» - ЗВУЧИТ ГОРДО!

В: Марина, расскажи о своих коллегах, любимых партнерах, которые окружают тебя и на сцене, и за кулисами.

М: Я начинала свой творческий путь в Новосибирске, когда главным режиссером театра была Элеонора Ивановна Титкова. С ней мне всегда было очень комфортно и приятно работать. Все-таки Элеонора Ивановна ученица Бориса Покровского, все ниточки и тянутся оттуда. Она очень хорошо чувствовала лирическую линию в спектакле и проводила ее красной нитью, - это очень нравится зрителям. На сцене у меня было много замечательных партнеров, ныне, к сожалению, уже покойных - Юрий Павлов, Михаил Михайлов, Евгений Левин, Сергей Плашков. И сейчас у меня есть любимые партнеры. Вот с тобой, Вадим, у нас много пересечений в спектаклях. Например, в одном из моих самых любимых спектаклей «Фиалка Монмартра». А как мы с тобой в «Баядере» зажигаем!

В: Недавно на сцене нашего театра была поставлена обновленная версия спектакля «Женитьба Бальзаминова», в которой ты сыграла сваху Красавину. Расскажи немного о своей роли.

М: У меня не совсем однозначное отношение к этому спектаклю, так как образ моей героини трактован необычно. Красавина здесь вовсе не типичная сваха, она шаманка. В ней есть нечто колдовское. Когда мне дали эту роль, и начались репетиции, я поняла, что это не совсем то, что я себе представляла. Для меня она стала ролью «на сопротивление». Я ночей не спала, мне надо было в своей душе что-то такое поднять, чтобы эта роль стала моей, а не просто режиссерской трактовкой героини. И хотя я не могу сказать, что этот спектакль для меня органичен, я рада, что в нашем театре есть такие необычные нестандартные экспериментальные постановки. И артисты в нем раскрылись совершенно неожиданно. Например, Рома Ромашов и Лёша Штыков, которые многим зрителям известны по амплу героев-красавцев, в этом спектакле исполняют характерную роль чудака-недоотепы Бальзаминова.

В: Более двадцати лет работы в нашем театре - это десятки ролей, сотни сыгранных спектаклей. Но твои поклонники знают, что помимо театральной деятельности, у тебя есть обширный камерно-вокальный репертуар. На чем основывается твой выбор того или иного произведения в программу, и, вообще, что ты любишь исполнять?

М: В театре артист не всегда может себя до конца реализовать в вокальном плане, все-таки мы находимся в рамках одного жанра и никуда от этого не деться. А вот в концертной деятельности я могу петь то, что, прежде всего, любит мой голос. Сама я очень люблю классику, романсы, песни. Просто обожаю Рахманинова. Когда я пою его романсы, то всякий раз это такой душевный выплеск - просто до слез. Конечно, когда я составляю программу сама, то подбираю такие произведения, чтобы продемонстрировать все особенности своего голоса, так сказать, подать себя во всей красе.

В: Наверное, такая любовь к романсам это, в первую очередь, заслуга твоего педагога Зары Долюхановой.

М: Конечно! И я очень счастлива, что приехав в Москву и поступив в Гнесинскую академию музыки, я попала в класс Зары Александровны, у которой я

очень многому научилась. Зара Александровна меня очень любила. У меня есть ее книга с дарственной надписью: «Моей любимой ученице Мариночке Ахмедовой в память о наших творческих встречах».

В: Самосовершенствование, работа над собой - это постоянный труд вокалистов. Особенно когда ты сама являешься педагогом Новосибирской консерватории, занимаешься с будущими певцами. Чему тебе хочется научить своих студентов?

М: Вот всему! Все, что я на сегодняшний день имею, мне хочется отдать своим студентам. Вообще никогда нельзя копить свои достижения в кубышку, а отдавать все, что ты накопил. И тогда ты будешь богат тем, что будет тебя окружать. Вот сейчас в нашем театре работает моя студентка - Мария Беднарская, очень талантливая актриса. Одна из моих выпускниц - Анастасия Дмитриева - работает сейчас в оперном театре. Это ее первый театральный сезон, а она уже поет сложные партии, которые молодым артисткам далеко не всегда по силам - Марфу в «Царской невесте», Виолетту в «Травиате», Джильду в «Риголетто». Я всегда очень волнуюсь за своих студентов, когда они поют на сцене, волнуюсь, наверное, гораздо сильнее, чем они. Всегда желаю им только одного, - чтобы не пропадало желание учиться и учиться, ведь наша профессия - это невероятно тяжелый труд.

В: У тебя очень творческая семья. А твоя дочь Сабина пойдет по стопам родителей?

М: Сейчас Сабина учится в лицее при Новосибирской консерватории по классу скрипки. Я очень хочу, чтобы она овладела инструментом, хотя это и очень сложно. Но при этом стараюсь на нее не давить. Тем более, что со стороны родителей она все равно несет груз, когда нас приводят ей в пример. Ей часто приходится слышать: «А вот твоя мама... А вот твой папа...». Она у нас очень трепетное создание, до сих пор верит в сказки, и не хочется разрушать этот ее хрупкий мир. Конечно, мы всегда будем рядом с ней и будем ей помогать настолько, насколько она будет способна эту нашу помощь принять и оценить. Если честно, то я бы не хотела, чтобы Сабина стала актрисой. Но если это случится, то так тому и быть. Тем более, что она уже хорошо знакома с театром музыкальной комедии, даже исполняла роль мышонка в спектакле «Мышеловка», когда ей было четыре года.

В: Зрителям всегда хочется немного больше узнать об артисте как о человеке. Какая ты дома? Есть ли у тебя хобби?

М: Дома я просто жена и мать. Дом у нас теплый и душевный, мы очень любим принимать гостей. А что касается хобби, то раньше я много вязала, причем достаточно сложные интересные вещи, а сейчас стало просто элементарно не хватать на это времени. Но я все равно люблю что-то делать руками, например, просто смастерить красивую открытку. Впрочем, как говорит мой муж: «Твое самое главное хобби - это вокал». И он прав. Даже когда я занимаюсь домашними делами, я всегда что-нибудь мурлычу себе под нос. Кстати, за домашними делами также легко заучиваются роли.

В: Что ты пожелаешь нашим зрителям?

М: Приходите к нам в театр, любите наш театр. Когда вы находитесь в зрительном зале, мы посылаем вам свое тепло, а в ответ получаем ваше.

Указом Президента России от 19 марта 2013 года солистке Новосибирского театра музыкальной комедии Марине Ахмедовой было присвоено звание «Заслуженный артист Российской Федерации». О творческих достижениях и планах, о любимых спектаклях и сценических партнерах, о семье и хобби с артисткой побеседовал редактор и ведущий радио MUZKOM, артист театра Вадим Кириченко.

В: Марина, что для тебя значит звание «Заслуженный артист Российской Федерации»?

М: Для меня это вавоине почётное звание, потому что я родилась в Азербайджане, фактически в другой стране, откуда и приехала в Новосибирск. Но вот уже много лет я живу в России, много времени и сил отдаю своей работе, своему любимому театру. А если учесть, что за эти годы я стала еще и сибирячкой, то можно сказать, что для меня это втройне почётное звание.

В: Марина, а что это было за время, когда вы с мужем - дирижером Эхтибаром Ахмедовым - приехали в Сибирь?

М: Это было в девяностых годах. Стояла золотая осень, и в Новосибирске было очень тепло. Но недолго. Вскоре мы окунулись в настоящую сибирскую зиму и поняли, что мы недостаточно экипированы для того, чтобы ее пережить. Хорошо, что вокруг оказалось много добрых людей. В театре нас старались приодеть, приносили теплые носки, кофты. А Эхтибару Ахмедовичу однажды принесли даже дубленку.

«БЕНДЕРУ - РЕСПЕКТ!»

И сколько б ни твердили миру, что «Золотая Маска» уже не та, а отбор номинантов экспертными советами, а тем более выбор жюри фестиваля, грешат субъективизмом, - все-таки ежегодно российские театры, особенно вкусившие хотя бы единожды вкус победы, одержимо и безоглядно включаются в «золотомасочную» эстафету. Без преувеличения можно сказать, что существуют даже особые технологии постановки «масочного» спектакля. В приоритете новизна материала, эпатажные модные постановщики, нестандартная трактовка классики - и чем нестандартнее, тем лучше, а в области музыкального театра в явном приоритете находятся мюзиклы.

Новосибирский театр музыкальной комедии на «масочных» бегах побеждал не однажды. Шутка ли - шесть подходов, восемь масок и множество дипломных номинаций! Поэтому смело можно сказать, что, принимая решение о постановке мюзикла Геннадия Гладкова «12 стульев», художественный руководитель, он же директор театра Леонид Михайлович Кипнис сам поступал как «великий комбинатор». Во-первых, современная реанимация вечно актуального ильфо-петровского материала, во-вторых, востребованность жанра мюзикла, в-третьих, профессиональная сыгранная постановочная команда. Предчувствия его не обманули! Экспертный совет фестиваля выдвинул мюзикл «12 стульев» в пяти номинациях: «Лучший спектакль», «Лучшая работа режиссера» (Александр Лебедев), «Лучшая работа дирижера» (Александр Новиков), «Лучшая мужская роль» (Евгений Дудник - Остап Бендер, Роман Ромашов - Киса Воробьянинов). К назначенному сроку в Москву прилетели в приподнятом настроении. Волнительно, конечно, но тем интереснее!

Адаптация спектакля к новой сцене всегда сопряжена с определенными сложностями. Нашему театру уже приходилось и подгонять станок мюзикла «Гадюка» под сцену РАМТа, и примерять декорации «Сильвы» к сцене театра оперетты. Но на этот раз задача оказалась еще сложнее. Из всех возможных площадок по параметрам спектакля подошел только недавно реконструированный «Театр Наций».

В театре драмы, как известно, нет одной, но специальной детали для проведения музыкального спектакля - оркестровой ямы. К счастью, после реконструкции здания театра стал возможным демонтаж первых трех рядов с последующим спуском этой площадки до нужного уровня. Правда, до нашего нашествия на «Театр Наций» этого ни разу не делалось, но эксперимент оказался вполне удачным. Премьера оркестровой ямы порадовала не только артистов нашего оркестра.

Можно начинать репетицию, - дирижер результатом доволен и к старту готов!

После родной обжитой сцены привыкать к новой площадке всегда сложно. Особенно если спектакль промерен и прохрониметрирован до мелочей и до мельчайших нюансов синхронизирован с музыкальной драматургией. Чтобы этот сложный механизм отработал без сучка и задоринки, потребовалось приложить немало усилий. И хотя руководство «Театра Наций» предоставило нам площадку не только в день показа спектакля, но и накануне у коллектива была возможность провести сценическую репетицию, тем не менее, поволноваться пришлось и постановщикам, и артистам. Впрочем, волнение было правильным - рабочим и творческим.

Очень важно, чтобы в цейтноте подготовительных к столь ответственному показу дел не возникало досадных организационных помех. Тут без помощников не обойтись! С самых первых шагов по московской земле до последних прошальных взмахов в Домодедово с нами были две очаровательные девушки - администраторы оргкомитета фестиваля Даша и Вика.

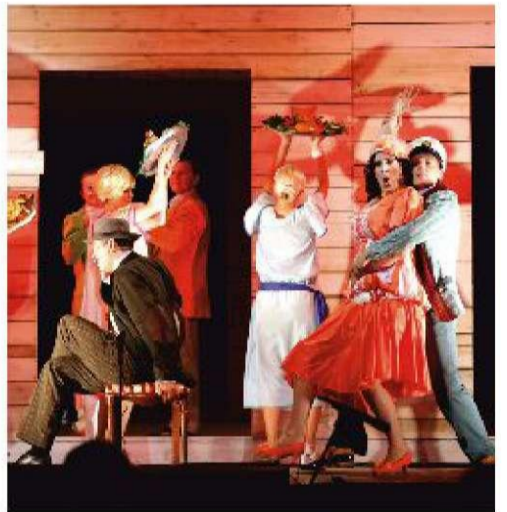
Несмотря на то, что фестиваль «Золотая Маска», идя по пути все большей минимизации рекламы, в этом году, кажется, и вовсе отказался от «наружки», зал «Театра Наций» в день показа мюзикла «12 стульев» был полон. Впрочем, о высоком ажиотажном интересе к спектаклю уже было понятно, когда задолго до даты показа все билеты были проданы, а в театр стали обращаться представители московской прессы и театральной общественности с просьбами организовать посещение спектакля. Леонид Михайлович Кипнис у входа в театр встречал гостей, среди которых оказались московский драматург, режиссер и театральный критик Григорий Спектор, известный музыкальный критик Дмитрий Морозов и директор Свердловского театра музыкальной комедии Михаил Сафронов.

Приятно, когда в такой ответственный день в зале находятся люди, которые знают и любят наш театр, которые могут поддержать постановщиков и артистов добрым словом, ободряющими аплодисментами. Среди зрителей в этот вечер была главный редактор «Музыкального журнала» драматург и критик Елена Езерская, которая бывает почти на всех премьерах нашего театра, представитель экспертного совета фестиваля «Золотая Маска» Екатерина Кретьева, не без деятельного участия которой мюзикл «12 стульев» оказался в фестивальной афише, и, конечно, друзья-артисты, живущие и работающие в Москве. Пришел посмотреть спектакль и композитор Ким Брейтбург - автор мюзикла «Дубровский» с супругой Валерией, педагогом по вокалу Гнесинской академии музыки. В антракте он поделился с нами первыми впечатлениями о спектакле.

Давно замечено, что новая сцена, новые зрители служат для артистов каким-то магнетическим стимулом для активизации творческой энергии. Спектакль прошел на единой волне всеобщего вдохновения. Возможно, здесь сыграли свою роль камерные размеры зрительного зала и гораздо меньшее, нежели в родном зале, расстояние между артистами и публикой, отчего доброжелательно-заинтересованная энергетика партера непосредственно передавалась на сцену. А может быть помогло потрясающее единение всей труппы вкупе с осознанием важности момента. Как бы то ни было, с финальными поклонами пришло ощущение правильно и хорошо проделанной большой творческой коллективной работы и то самое «чувство глубокого удовлетворения».

Оставляя в стороне вопрос о справедливости распределения «масок», хочется еще раз вспомнить долгие аплодисменты после спектакля, одобрительные возгласы публики и, конечно, отзывы весьма избалованной и избирательной московской публики. «Дорогие актёры и вообще все-все создатели этого большого и красивого спектакля! Поздравляю вас! Про спектакль хочется думать и говорить. У Дудника один из самых приятных голосов, что я вообще слышала, он полон очарования и какой-то удивительной, органичной красоты. Ансамбль вообще прекрасный, никто не выбивался, хотя чувствовалось огромное волнение».

«Было шикарно, огромное спасибо всем. Бендер - просто чудо, хочется ехать в Новосибирск и смотреть-смотреть все спектакли с этим актером». «Поздравляю с успешным выступлением! Как очевичидно свидетельствую: МОЛОДЦЫ!!! Спасибо Вам огромное!!! Очень здорово!!! Бендеру отдельный респект!!! Просто покорила!!! Приезжайте, пожалуйста, еще с новыми шедеврами!»

«Не могу не присоединиться к похвалам в адрес исполнителя главной роли в «Двенадцати стульях». Не принадлежу к числу любителей романа и его экранизаций, и у меня не было четкого представления о том, какими бы мне хотелось видеть героев в сценическом воплощении, а билеты купить заставило чистой воды любопытство. Понравился и Остап, и Киса. Бендер совершенно очарователен. Чертовски обаятельный авантюрист-романтик. И, пожалуй, при всем моем уважении к авторитетам, именно этот образ будет теперь у меня ассоциироваться с персонажем».

Татьяна Ильина

ПРИМИТЕ НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

Главный концертмейстер театра, заслуженная артистка России Людмила Николаевна Перминова стала лауреатом «Золотой книги культуры Новосибирской области» в номинации «Верность призванию».

Людмила Николаевна уже много лет работает в нашем театре, она - один из его староженов. Практически всю свою трудовую деятельность Людмила Николаевна посвятила театру, поступив на должность концертмейстера сразу после окончания консерватории. За прошедшие годы с её участием поставлено бесчисленное количество спектаклей различных жанров.

Людмила Николаевна прекрасный концертмейстер, умеющий работать с вокалистами, незаменимый помощник постановщиков в период подготовки к выпуску новых спектаклей. Именно ей поручается первичное прослушивание поступающих в труппу актеров с целью рекомендации допуска на художественный совет театра, к ней за профессиональным советом идут и молодые артисты, и вокалисты с солидным стажем. Режиссеры и дирижеры, артисты-вокалисты и музыканты оркестра с большим вниманием прислушиваются к советам Людмилы Николаевны.

На протяжении творческого пути она работала с такими дирижерами как Борис Шигельман, Аркадий Ладыженский, Вячеслав Прасолов, Яков Александян, Евгений Волынский, Эхтибар Ахмедов. Много сил и энергии Людмила Николаевна отдает работе с молодыми солистами, свой богатый опыт она передает и своим коллегам-концертмейстерам. В копилке ее наград - победа в конкурсе на звание лучшего концертмейстера. В 1995 году Людмила Николаевна Перминова была удостоена почетного звания «Заслуженный артист России». Таким званием впервые в истории новосибирских музыкальных театров был награжден концертмейстер!

КАК ПИШЕТСЯ «ПЕРЕНОСИЦА»?

Накануне поездки на фестиваль «Золотая маска» солист театра, народный артист России, «золотомасочный» лауреат, кавалер Ордена Дружбы Александр Тимофеевич Выхрибинцев принял участие в масштабном образовательном проекте «ТОТАЛЬНЫЙ ДИКТАНТ».

Александр Тимофеевич не только успешно справился с нелегкой задачей - прочтением для почти полумиллионной аудитории достаточно сложного авторского текста, созданного специально для проекта писательницей Диной Рубиной, но и со свойственным ему артистизмом просто обаял участников акции!

